PÉRIODIQUE
Prix : 5,50 Frs

REVUE MENSUELLE
№ 157 Janvier 1965

ВОЗРОЖДЕНІЕ

« LA RENAISSANCE »

Ежемѣсячный
литературно-политическій журнал

№ 157
ЯНВАРЬ 1965 ГОДА

П. Л. БАРК в 1913 году
(К опубликованію его «Воспоминаній», см. стр. 58)

PARIS
73, avenue des Champs-Elysées, (VIIIe)
Tél. : ELYsées 06-03

СОДЕРЖАНІЕ

Стр.

БЕЗ ДОГМАТА. Редакціонная статья 5
Иван ЛУКАШ. Возвращеніе Рождества 7
М. КАРАТѢЕВ. Богатыри проснулись 11
Григорій КЛИМОВ. Потерянный рай 33
Евгенія БЕРЕСТОВСКАЯ. На пути. Стихотвореніе 56
П. Л. БАРК. Воспоминанія 58
В Н. ИЛЬИН. Дуализм и демонологія у Леонида Андреева . . 65
Ю. АННЕНКОВ. Лермонтов-художник 85
Людмила КЕЛЕР. Брешь в соцреализмѣ 92
Н. В. ВЕРНАДСКАЯ. Первая русская камерная пѣвица Анна Михайловна Ян-Рубан 98
Л. ДОМИНИК. Театр вступает в новый год . . . 113
Сергѣй ЛѢСНОЙ. Неугасимая лампада 122
П. Е. СТОГОВ. Вопросы науки, техники и стратегіи . . 128
Б. БОРИСОВ. По "ту" сторону 132
Я. Н. ГОРБОВ. Литературныя замѣтки: Princesse Zinaïda Schakovskoy «Lumières et Ombres» . . . 144
Кн. С. ОБОЛЕНСКІЙ. Дѣла и Люди: Отрезвленіе? — Снова бред — "Рычи, Китай!" — Предѣл прогрессизма — Мы и Запад 151

ВОЗРОЖДЕНІЕ

« LA RENAISSANCE »

Ежемѣсячный
литературно-политическій
журнал

Выходит при ближайшем участіи
Кн. С. С. ОБОЛЕНСКАГО и Я. Н. ГОРБОВА.

№ 157
ЯНВАРЬ 1965 ГОДА

PARIS
73, avenue des Champs-Elysées, (VIII°)
Tél. : ELYsées 06-03

ВЕЛИЧІЕ И СВОБОДА РОССІИ

ДОСТОИНСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВѢКА

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И РОСТ КУЛЬТУРЫ

ВОЗРОЖДЕНІЕ

НЕЗАВИСИМЫЙ ОРГАН НАЦІОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

ОСНОВАН 3 ІЮНЯ 1925 ГОДА В ВИДѢ ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ, С 1936 ГОДА ПРЕОБРАЗОВАН В ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ. 7 ІЮНЯ 1940 ГОДА, НАКАНУНѢ ВСТУПЛЕНІЯ В ПАРИЖ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ, ИЗДАНІЕ ВРЕМЕННО БЫЛО ПРЕКРАЩЕНО; С ЯНВАРЯ 1949 ГОДА И ДО ДЕКАБРЯ 1954 ГОДА «ВОЗРОЖДЕНІЕ» ВЫХОДИЛО ШЕСТЬ РАЗ В ГОД, С ЯНВАРЯ 1955 ГОДА ВЫХОДИТ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

VOZROJDENIE

« LA RENAISSANCE »

REVUE MENSUELLE LITTÉRAIRE ET POLITIQUE

Comité de rédaction
PRINCE S. OBOLENSKY ET J. GORBOF

N° 157
JANVIER 1965

PARIS
73, avenue des Champs-Elysées, (VIII°)
Tél. : ELYsées 06-03

Воспоминанія П. Л. Барка

ПОСЛѢДНЯГО МИНИСТРА ФИНАНСОВ РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА*)

Глава IV.

НАЗНАЧЕНІЕ МИНИСТРОМ ФИНАНСОВ

Я начал свою карьеру в Министерствѣ Финансов. Окончив юридическій факультет СПБ. университета я поступил в кредитную канцелярію в 1892 г., гдѣ в то время занимал должность вице-директора Э. Д. Плеске. Вскорѣ он был назначен директором канцеляріи, а через два года управляющим Государственнаго Банка. Он предложил мнѣ послѣдовать за ним в качествѣ его секретаря. В этой должности я был послан в Берлин, гдѣ изучал банковское дѣло у банкира Мендельсон и К° и в Германском Имперском банкѣ и слушал также лекціи проф. Вагнера и Шмоллера в Берлинском Университетѣ. По возвращеніи в СПБ. я принял должность директора отдѣленія заграничных операцій и управляющаго конторой, а в 1906 г. был назначен товарищем управляющаго Гос. Банком. Наряду с этим я был членом правленія Русско-Китайскаго банка и предсѣдателем Уч. сс. банка Персіи. В этих двух учрежденіях я представлял интересы Государственнаго Казначейства, которое владѣло значительным количеством акцій Русско-Китайскаго банка и было полным хозяином Персидскаго банка.

Меня неоднократно убѣждали друзья покинуть ряды бюрократіи и перейти на частную службу. Однако, лестныя предложенія, которыя мнѣ дѣлали, меня не прельщали, и я предпочитал оставаться на государственной службѣ, пока стеченіе особых обстоятельств в 1906 г. не побудило меня измѣнить свое рѣшеніе. Министр финансов Шипов предложил управляющему Гос. Банком, коим в то время состоял С. И. Тимашев, должность товарища министра. Я только что был назначен товарищем управляющаго Гос. Банка и меня считали слишком молодым для назначенія управляющим. Поэтому было предложено назначить почтеннаго управляющаго провинціальной конторой Банка в Кіевѣ Афанасьева, который был извѣстным профессором и читал лекціи в Кіевском Университетѣ. Министр финансов мнѣ откровенно пояснил, что по его мнѣнію будет идеальная комбинація: пожилой и опыт-

*) Отдѣльныя главы воспоминаній П. Л. Барка были напечатаны в слѣдующих выпусках "Возрожденія": № 43 (іюль 1955 г.). Глава I посвященная Императору Николаю II. № 48 (декабрь 1955 г.). Глава II — Період національнаго выздоровленія. № 91 (іюль 1959 г.). Глава VII — Іюльскіе дни 1914 года.

ный управляющій и молодой энергичный товарищ Управляющаго. На это я возразил, что это идеальная комбинація для министра и для управляющаго Гос. Банка, но не для его товарища. Афанасьев будет считать достигнутое им положеніе как couronnement de l'édifice, — гдѣ почет на долгіе годы останется за ним, а отвѣтственная работа будет лежать на его товарищѣ. Я подал в отставку, что привело в большое смущеніе Тимашева. Он мнѣ сказал, что нам обоим нельзя покидать одновременно Государственный Банк, на что я возразил, что во главѣ учрежденія находится он, а не я и посему ему надлежит остаться, а мнѣ уйти. — Всѣ наши переговоры носили вполнѣ дружескій и искренній характер, так как мы находились в наилучших отношеніях. В результатѣ я покинул Гос. Банк заключив на 5 лѣт контракт с Волжско-Камским банком, а Тимашев остался на своем посту. Афанасьеву так и не пришлось переселиться из Кіева в СПБ.

За пять лѣт пребыванія во главѣ крупнаго частнаго кредитнаго учрежденія, гдѣ я пользовался полной самостоятельностью и зарабатывал большія деньги, я привык к этой беззаботной жизни и был не прочь ее продолжать. Однако, мой друг А. В. Кривошеин (министр земледѣлія и Государственных имуществ) был того мнѣнія, что я должен вернуться в ряды бюрократіи. В 1911 г., за кончиной Миллера, открылась вакансія товарища министра торговли. Министром торговли был в то время С. И. Тимашев, бывшій управляющій Гос. Банка, коего я покинул в 1906 г., но сохранил дружескія отношенія. Он настоятельно совѣтовал мнѣ согласиться на принятіе этой должности, которая по его мнѣнію должна была служить кратким этапом для полученія портфеля министра финансов. Он пояснил мнѣ, что Предсѣдатель Совѣта министров П. А. Столыпин задался цѣлью подготовить кандидата для замѣны министра финансов Коковцова, и что он неоднократно обмѣнивался с Столыпиным мнѣніями о различных кандидатах, при чем оба пришли к убѣжденію что наиболѣе подходящим лицом для полученія портфеля министра финансов могу быть я. У меня же по этому поводу возникали большія сомнѣнія. Мѣнять самостоятельное и вполнѣ независимое положеніе директора распорядителя Волжско-Камскаго банка на подчиненное положеніе товарища министра мнѣ не особенно улыбалось, не говоря уже об огромной разницѣ денежнаго вознагражденія. Правда, в недалеком будущем мнѣ обѣщали портфель министра. Но эта будущность могла оказаться проблематичной. Кривошеин очень уговаривал меня не колебаться. Он мнѣ пояснил, что должность директора частнаго банка в бюрократических кругах не считается «ministrable», что для назначенія на должность министра необходимо пройти извѣстный стаж, для чего нельзя найти болѣе подходящаго случая, как занятіе должности товарища министра торговли. По существу дѣятельность государственная, направленная на пользу всей страны и ея населенія, меня привлекала болѣе, чѣм работа на пользу небольшой группы акціонеров частнаго кредитнаго

учрежденія, и послѣ нѣкотораго колебанія я рѣшил вернуться в ряды бюрократіи.

В іюлѣ 1911 г. я покинул Волжско-Камскій банк и вернулся на Государственную службу, а 5 сентября, в Кіевѣ, послѣ тяжелаго ранения скончался Предсѣдатель Совѣта министров П. А. Столыпин. Выстрѣл революціонера Багрова в театрѣ в присутствіи Е. И. В. Государя был небывалым преступленіем и переживался всѣми русскими патріотами, как большая трагедія для Россіи — в лицѣ Столыпина Россія теряла исключительно одареннаго, самоотверженнаго, мужественнаго крупнѣйшаго государственнаго человѣка. Назначенный по смерти П. А. Столыпина Предсѣдателем Совѣта министров В. Н. Коковцов сохранил за собой портфель министра финансов.

Судьба, которая так благоволила мнѣ до того времени, как будто хотѣла надсмѣяться надо мной. Коковцов знал, что меня привлекли в ряды правительства для его замѣны и посему не мог питать ко мнѣ особенно дружелюбных чувств. Огромная же груша лиц, которыя хотѣли заслужить расположеніе новаго премьера, начала энергичную кампанію против меня с цѣлью меня потопить. Были пущены в ход всякія благовидныя и неблаговидныя средства. Особенно злобныя атаки на меня появились в консервативном органѣ "Гражданин". Послѣдній издавался князем Мещерским, человѣком близким ко двору и имѣвшим доступ к Государю. Мое положеніе становилось невыносимым и я просил Тимашева уволить меня с тѣм, чтобы я мог привлечь клеветников к суду. — Должен по этому поводу отдать справедливость Коковцову, который проявил по отношенію ко мнѣ чувство великодушія и полной лояльности. Он мог воспользоваться сложившейся обстановкой и освободиться от возможнаго конкурента... Однако, он этого не сдѣлал. Когда Тимашев сообщил ему о моей просьбѣ об отставкѣ — он рѣшительно высказался против. По его словам, члены правительства не должны были обращать вниманія на интриги и клевету и спокойно продолжать работу. Нельзя было уступать попыткам запугиванія со стороны недобросовѣстных элементов, иначе вся государственная машина могла бы пріостановиться.

Государь обыкновенно читал газету "Гражданин" князя Мещерскаго и от его вниманія не ускользнули злобныя нападки, направленныя против меня. Он заинтересовался мною и спросил на очередном докладѣ Тимашева, чѣм объяснить такое отношеніе кн. Мещерскаго ко мнѣ. Тимашев дал Государю мою характеристику и сказал, что я подал прошеніе об отставкѣ, но что Коковцов и он, Тимашев, считали мое увольненіе недопустимым, на что послѣдовало одобреніе Его Величества.

Найдя такую поддержку я рѣшил отнестись философски к превратности судьбы и отдался всецѣло новому, интересовавшему меня дѣлу.

Постепенно поход предпринятый против меня с разных сторон прекратился. — Поучительно по этому поводу было наблюдать пере-

мѣну в оцѣнкѣ моей личности такими органами, которые сильнѣе всего нападали на меня. В дальнѣйшем кн. Мещерскій предпринял шаги, чтобы лично со мной познакомиться и при первой встрѣчѣ принес мнѣ извиненія, пояснив, что журналист может легко ошибаться, не всегда имѣя достаточно времени и возможности для провѣрки получаемых информацій.

Прошло два года моей дѣятельности в Министерствѣ Торг. и Пром., когда министр Земледѣлія Кривошеин опять заговорил со мной о портфелѣ министра финансов. Он пользовался большим довѣріем у Государя и вернувшись осенью 1913 года из Крыма, побывав с докладом у Государя, который в это время находился с семьей в Ливадіи, он мнѣ сказал, что имѣл продолжительную бесѣду с Его Величеством о необходимости реформы нашей финансовой системы. Государь хотѣл предложить ему портфель Министра Финансов, однако Кривошеин отвѣтил, что он очень желал бы продолжать работу в своем Министерствѣ, которое вѣдает крупнѣйшими земельными интересами в Россіи. Он пояснил Государю, что еще покойный Столыпин имѣл в виду меня для замѣны Коковцова и что по его, Кривошеина, мнѣнію я — наилучшій кандитат для этой должности. Кривошеин совѣтовал мнѣ не уѣзжать в отпуск, как я предполагал, и имѣть в виду, что Государь может меня вызвать, чтобы ближе познакомиться с моими взглядами.

Это свое намѣреніе Государь осуществил 26 января/7 февраля 1914 г. Я получил приказ прибыть в Царское Село к трем часам дня. Поѣзд из СПБ, коим я мог воспользоваться, приходил в Царское Село в 2 часа дня, меня отвезли в Большой Дворец, гдѣ находились комнаты, которыя предоставлялись в распоряженіе министров. Впослѣдствіи я обыкновенно завтракал там послѣ моих докладов у Государя. У меня оставался час времени, чтобы продумать еще раз мою предстоящую бесѣду с Государем. К трем часам я прибыл в Александрійскій дворец, резиденцію Государя, гдѣ меня встрѣтил дежурный флигель-адъютант. Государь по свойственной Ему аккуратности принял меня ровно в назначенное время. Поздоровавшись Он сѣл за письменный стол и предложил мнѣ занять кресло с правой стороны, гдѣ я впослѣдствіи сидѣл каждую пятницу, пріѣзжая с очередным докладом в Царское Село. — Государь пояснил, что Он меня вызвал, чтобы узнать мои взгляды по вопросам финансовой политики и прибавил, что, насколько ему извѣстно, я начал службу в Министерствѣ финансов в бытность И. А. Вышнеградскаго министром финансов. Отвѣтив утвердительно, я вкратцѣ изложил свои взгляды, упомянув, что, по моему мнѣнію, настала пора измѣнить нашу финансовую систему. Нельзя строить благополучіе казны на продажѣ водки, которая подрывает народное благосостояніе, необходимо ввести возможно скорѣе подоходный налог и принять всѣ мѣры для сокращенія потребленія водки. Относительно подоходнаго налога я пояснил, что мысль о его введеніи принадлежала предшественнику Коковцова министру финансов Шипову. Послѣдній изготовил соотвѣтственный законопроект зимой 1906 г., для внесенія

его в первую Государственную Думу, по ея открытіи. Этот законопроект был передан в одну из думских комиссій и за истекшія восемь лѣт не получил никакого движенія. Между тѣм подоходный налог является самым справедливым обложеніем и служит краеугольным камнем благоустроенной финансовой системы в болѣе передовых странах.

Государь внимательно слушал мои объясненія, зачастую прерывал меня вопросами, относившимися до разных областей финансоваго вѣдомства и Государственнаго хозяйства. Затронуты были темы о вооруженіи, о желѣзнодорожном строительствѣ, о торговлѣ, о промышленности, о постройкѣ портов, о торговом мореплаваніи. Мой доклад превратился в оживленный діалог и бесѣда продолжалась пятьдесят минут. Между прочим, Государь мнѣ сказал, что впервые запомнил мое имя когда министр финансов Витте ему докладывал о моей служебной поѣздкѣ в Персію, которая имѣла мѣсто в 1903 г., т. е. 11 лѣт тому назад. Государь прибавил, что на Него произвело впечатлѣніе мое рѣшеніе покинуть Волжско-Камскій банк и вернуться в ряды бюрократіи. "Вы получали большое содержаніе в банкѣ, вѣроятно, тысяч шестьдесят". Государь был поражен когда я отвѣтил, что получал в банкѣ болѣе чѣм вдвое названной цифры. Удивленіе Государя еще увеличилось когда я на заданный вопрос упомянул, что содержаніе товарища министра составляет 13.000 рублей. — "Что же побудило вас вернуться на государственную службу?" — Я отвѣтил, что хотя тринадцати лѣт потерял своего отца и мнѣ с юных лѣт пришлось зарабатывать свой хлѣб, я никогда не придавал особенной цѣнности деньгам, предпочитая болѣе широкую государственную дѣятельность на пользу родины служенію частным интересам. Переход мой в Волжско-Камскій банк был вызван стеченіем обстоятельств, и я смотрѣл на службу в этом банкѣ как на временный этап в моей жизни.

Государь все время смотрѣл на меня своими лучистыми, проницательными, безконечно добрыми глазами. Когда наша бесѣда кончилась, Он немного помолчал и потом обратился ко мнѣ со слѣдующими словами: "Я рѣшил предложить вам портфель министра финансов с тѣм, чтобы вы измѣнили нашу финансовую систему по моим указаніям и соотвѣтственно высказанным вами взглядам. Я знаю, что это задача не легкая, но я убѣжден, что благодаря вашему опыту и знаніям вы с нею справитесь. Я увѣрен, что вы примете на себя это бремя на пользу Россіи и для меня". Я отвѣтил, что безконечно благодарен Его Величеству за оказанное довѣріе и что приложу всѣ старанія, чтобы оправдать это довѣріе и справиться с возлагаемым на меня трудным дѣлом.

Государь встал, крѣпко пожал мнѣ руку и на прощанье сказал, чтобы я никому не говорил пока о дарованной мнѣ аудіенціи. Он сам рѣшит, когда должно послѣдовать мое назначеніе и увѣдомит меня об этом.

Вызов Государем одного из товарищей министра в Царское не так легко было скрыть, и на слѣдующій же день в правительственных

кругах стало извѣстно о моей аудіенціи. Министру Торговли Тимашеву также сообщили об этом и позвонив ко мнѣ по телефону он предупредил меня, что заѣдет ко мнѣ на-дом для конфиденціальной бесѣды. Пріѣхав ко мнѣ он задал мнѣ прямо вопрос, правда ли, что я наконец был у Государя и подал Его Величеству записку о преобразованіи наших финансов. — Мое положеніе оказалось чрезвычайно щекотливым и деликатным. С Тимашевым меня связывали долголѣтнія служебныя и дружескія отношенія, которыя за время моего пребыванія в должности товарища министра торговли стали особенно близкими. Между тѣм Государь повелѣл мнѣ никому не говорить о моей аудіенціи. Скрѣпя сердце я отвѣтил, что никакой записки не подавал, что соотвѣтствовало истинѣ, и что я Государя не видѣл, что противорѣчило истинѣ. Тимашев удовлетворился отвѣтом, но выразил удивленіе, почему же с такой настойчивостью распространился слух о моем докладѣ у Государя. Он прибавил, что на засѣданіи Совѣта министров министр юстиціи Щегловитов ему категорически заявил, что в ближайшем будущем должно состояться мое назначеніе министром финансов.

Прошло четыре дня со времени моего выѣзда в Царское Село, и поздно вечером 30 января/12 февраля фельдъегерь привез мнѣ рескрипт Государя слѣдующаго содержанія:

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТ

данный на имя Управляющаго Министерством Финансов дѣйствительнаго статскаго совѣтника Барка.

Петр Львович, с Божіей помощью совершенное Мною в минувшем году путешествіе по нѣскольким великорусским губерніям дало мнѣ возможность непосредственно ознакомиться с жизненными нуждами окружавшаго меня народа. С отрадою в душѣ Я видѣл свѣтлыя проявленія даровитаго творчества и трудовой мощи Моего народа, но рядом с этим с глубокою скорбью Мнѣ приходилось видѣть печальныя картины народной немощи, семейной нищеты и заброшенных хозяйств, неизбѣжныя послѣдствія нетрезвой жизни и подчас народнаго труда, лишеннаго в тяжкую минуту нужды денежной поддержки путем правильно поставленнаго и доступнаго кредита.

С тѣх пор постоянно обдумывая и провѣряя полученныя на мѣстах народной жизни впечатлѣнія и свѣдѣнія, Я пришел к твердому убѣжденію, что на Мнѣ лежит перед Богом и Россіею обязанность ввести безотлагательно в завѣдываньe государственными финансами и экономическими задачами страны коренныя преобразованія, во благо моего возлюбленнаго народа.

Нельзя ставить в зависимость благосостояніе казны от разоренія духовных и хозяйственных сил множества Моих вѣрноподданных. А потому необходимо направить финансовую политику к

изысканію государственных доходов, добываемых из неисчерпаемых богатств и от народнаго производительнаго труда при соблюденіи разумной бережливости, постоянно соединять заботы об увеличеніи производительных сил государства с заботою об удовлетвореніи нужд народа. Таковы должны быть цѣли желательных преобразованій.

В успѣхѣ их осуществленія и в безотлагательной необходимости их для блага Моего народа Я тѣм болѣе убѣжден, что и Государственная Дума и Государственный Совѣт, по поводу пересмотра законов о казенной продажѣ питей, горячо откликнулись на эти нужды народной и государственной жизни.

Призывая вас к управленію Министерством Финансов, гдѣ вы начали при покойном И. А. Вышнеградском, в царствованіе Моего в Бозѣ почившаго родителя, вашу службу, и возлагая на вас осуществленіе тѣх коренных преобразованій, для которых подробныя указанія Мною будут вам даны, Я надѣюсь, что с Божіей помощью, с вашим опытом и с вашими познаніями, вы оправдаете Мое к вам довѣріе и исполните на пользу Россіи и народа, и Мнѣ в отраду, трудное дѣло, на вас Мною возлагаемое.

На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

"НИКОЛАЙ".

В Царском Селѣ, 30 января 1914 г.

Коковцов при своем увольненіи получил титул графа.

Предсѣдателем Совѣта Министров, без портфеля, был назначен И. Л. Горемыкин, бывшій премьером при открытіи первой Государственной Думы.

Наибольшее впечатлѣніе в правительственных, придворных, общественных кругах, также во всей странѣ произвел рескрипт на мое имя. Рескрипты давались заслуженным сановникам при пожалованіи им высших наград (напр. ордена Св. Андрея Первозваннаго), а также при уволненіи высоких должностных лиц. Рескрипт же на имя сравнительно молодого бюрократа и при назначеніи его на должность был явленіем совершенно необычным. В данном же случаѣ возвѣщалось коренное преобразованіе нашей финансовой системы, при чем новому министру финансов вмѣнялось в обязанность принять мѣры к утвержденію в народѣ трезвости. Возвѣщалась совершенно новая эра.

(Продолженіе слѣдует)

П. Л. Барк.

В. Н. ИЛЬИН.

ДУАЛИЗМ И ДЕМОНОЛОГІЯ У ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА

Жизнь, наука и философія (с ея важнѣйшим отдѣлом — гносеологіей, т. е. теоріей познанія) не столько призваны рѣшать роковые и трудные (так наз. "проклятые") вопросы, сколько *ставить* их. В противуположность им религія и искусство идут весьма далеко в болѣе чѣм рискованном дѣлѣ рѣшенія этих вопросов. И это по той причинѣ, что к их услугам такое мощное орудіе, как *символика.*

Леонид Андреев стоит на границѣ двух столѣтій. И находится автор "Анатэмы" и "Черных Масок" на той сторонѣ перевала, которая отчетливо обращена к двадцатому вѣку и трагизму раскрывающихся в нем символов. Одновременно он и жертва гиперреальнаго зла, неслыханных преступленій и несосвѣтимой пошлости коммунизма, о которой однажды именно в таких словах выразился в припадкѣ праведнаго гнѣва Н. А. Бердяев; а его вѣдь обвинить в "правизнѣ" никак нельзя.

Нерѣдко говорилось о гиперболизмах Леонида Андреева, его подчеркиваньях и всякаго рода преувеличеніях, что сообщает так сказать мрачную безплотность и недѣйствительность или вѣрнѣе недѣйственность его трагизму, — вродѣ того, как чрезмѣрное forte или чрезмѣрная ажитація при игрѣ перестают быть эффективными.

Однако, темы этого писателя таковы, что его скорѣе можно было бы назвать *гиперреалистом,* то-есть болѣе чѣм сюрреалистом. А это, кстати сказать, тѣсно связано с подлинным и так сказать вѣчным символизмом. Это и сближает Леонида Андреева, как уже было сказано, с Достоевским и с Эдгаром По.

Конечно, как уже было сказано, если под "символизмом" разумѣть специфическую литературно-поэтическую школу второй половины XIX вѣка на Западѣ и у нас в эпоху русскаго "Возрожденія", то символизм и с ним нѣкоторыя другія особенности Л. Андреева (и нѣскольких других авторов) — явленія преходящія. Но есть символизм, как есть романтизм и классицизм, в качествѣ категорій вѣчных, не прикрѣпленных обязательно к какой-либо эпохѣ, а свободно себя выявляющих в любую эпоху и у любого артиста — в зависимости от того, "каким" данный артист рожден или к каким пріемам он, в данный період своего творчества, склонен (ср. напр. "три стиля" Бетховена).

В этом смыслѣ, как мы видѣли, Леонид Андреев — явленіе прихотливое и сложное, может быть почти женственное*).

И это несмотря на то, что сам он был в высшей степени хорошо представленным мужчиной, как по своему характеру, так и по при-

*) См. "Возрожденіе" № 154.